

"Да."

Янь Цинси была так потрясена, что ударила Цзи Мяньмянь по лбу: "Глупая девчонка, ты... ты знаешь... ты... как ты могла позволить другим мужчинам... Ты забыла о том, что я тебе говорила?".

Цзи Мяньмянь усмехнулась и сказала: "Сестренка, не волнуйся, я только позволила ему переночевать в моей комнате одну ночь, ничего такого. Он спал на кровати, я спала на диване. Я всю ночь играла в игры и легла спать только под утро".

Янь Цинси стиснула зубы. Осталось чуть больше двух часов, надеюсь, она успеет вернуться.

Янь Цинси торопливо достала мобильный телефон, чтобы позвонить Е Шаогуану. Однако, просмотрев свою книгу контактов, она поняла, что даже не сохранила его номер.

"У тебя есть номер Е Шаогуана?".

"Да, да... он оставил мне этот клочок бумаги". Цзи Мяньмянь поспешно достала скомканный листок бумаги.

Янь Цинси набрала номер, но сделала паузу. "Мяньмянь, одолжи мне свой телефон".

Цзи Мяньмянь торопливо протянула ей телефон.

Янь Цинси использовала телефон Цзи Мяньмянь, чтобы позвонить Е Шаогуану. Она не использовала свой собственный, чтобы избежать неприятных осложнений в будущем.

Е Шаогуан очень быстро взял трубку.

"Алло..."

Янь Цинси только успела сказать слово, как Е Шаогуан прервал ее. "Спускайся, напротив отеля припаркован черный BMW".

Янь Цинси положила трубку и не смогла удержаться от смеха. Этот Е Шаогуан действительно был чем-то...

"Мяньмянь, я пойду сама. Жди меня в отеле".

"Мисс Цинси, я должна пойти с тобой. Так... если мы встретим босса на обратном пути, мы сможем все объяснить".

"Хорошо, пойдёмте".

Янь Цинси быстро переоделась и не стала краситься. Она надела шляпу, маску и солнцезащитные очки, и ушла с ожерельем в руке.

В лифте Янь Цинси спросила Цзи Мяньмянь: "Мяньмянь, скажи мне правду, тебе нравится Е Шаогуан?".

Цзи Мяньмянь, не задумываясь, ответила: "Нет".

Янь Цинси подумала о Е Шаогуане. Он сильно изменился, но было жаль... человек, которого он хотел, никогда не занимал место в ее глазах и сердце.

Цзи Мянмянь сказал: "Честно говоря, так будет лучше". Быть в беспамятстве было хорошо, превосходно на самом деле. Так можно было не пострадать, и не нужно было беспокоиться о неприятностях и боли.

Быть тем, кто не знает, что такое любовь, было замаскированным благословением.

Цзи Мянмянь слушала с недоумением, ее богиня говорила о высших понятиях, недоступных ее пониманию.

Е Шаогуан заметил Янь Цинси и Цзи Мянмянь издалека. Он вздохнул, какой смысл было брать с собой эту глупую девчонку?

После того, как они сели в машину, никто не разговаривал. Е Шаогуан сразу же сел за руль.

Тридцатиминутная поездка прошла в тишине. Цзи Мянмянь чувствовала себя немного подавленной из-за тишины и хотела поговорить с кем-нибудь. Она посмотрела на свою богиню, потом на демона и решила, что лучше промолчать.

Когда они приехали в больницу, Е Шаогуан спросил Янь Цинси: "Ты принесла ожерелье?".

Янь Цинси кивнула. "Да".

"В палате сейчас никого нет. Следуйте за мной".

Стоя перед дверью в палату, Янь Цинси сжала кулаки, затем глубоко вздохнула и вошла внутрь.

Юй Си лежал на кровати, на его шее висела скоба. Его лицо все еще было изранено и покрыто струпьями, а левая нога была подвешена. Хотя раны были несерьезными, но... внешние повреждения все еще были многочисленными, и он был весь перебинтован. Все это... было делом рук Янь Цинси. "В будущем не делай так, хорошо!"

Цзи Мянмянь кивнул: "Хорошо, хорошо, я больше не буду".

Янь Цинси посмотрела на время, было почти девять утра, Юэ Тинфэн сказал, что вернется в полдень и привезет ее на обед. Она должна была вернуться к двенадцати часам дня.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193521>